

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 930.85

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-97-111

Становление и эволюция символики европейского орденового одеяния и ее влияние на развитие элитарной дворянской отечественной культуры

Кулабухов В.С., Рудюков Д.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгородская обл., г. Белгород, улица Победы, 85, корп. 12
E-mail: 1316650@bsu.edu.ru

Аннотация. Статус кавалера ордена означал как приобщение к широкому кругу привилегированного дворянства, так и, в первую очередь, новый виток в развитии системы представлений о роли дворянства в государственной политике на различных ее уровнях. Внешние и внутренние особенности статуса кавалера были наполнены совершенно различными символично-семантическими связями с предыдущими историческими периодами, его правовым статусом и их культурно-политическим значением. Соответственно, символично-семантические особенности развития орденовых инсигний (в частности орденового одеяния) развивались различным образом на протяжении всего процесса своей эволюции и в разной степени взаимодействовали с теми или иными аспектами политической и элитарной культуры. В данной статье рассмотрено символическое значение и эволюция орденового одеяния, постепенная потеря его значения как орденовой инсигнии и его значение как культурного феномена в отечественной истории и по отношению к элитарной дворянской культуре.

Ключевые слова: орден, кавалеры, история культуры, дворянство, дворянская культура, Возрождение, Средние века, Новое время, Франция, рыцарский орден, одеяние, инсигния

Благодарности: работа выполнена при поддержке Государственного музея-заповедника «Царицыно» и благодаря неоценимой помощи искусствоведа, кандидата искусствоведения, доцента МГИК и коллекционера М.М. Тренихина, научного сотрудника Государственного музея-заповедника «Царицыно».

Для цитирования: Кулабухов В.С., Рудюков Д.В. 2022. Становление и эволюция символики европейского орденового одеяния и ее влияние на развитие элитарной дворянской отечественной культуры. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 97–111. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-97-111

The formation and evolution of the symbolism of the European Order attire and its influence on the development of elite noble national culture

Vladimir S. Kulabukhov, Denis V. Rudjukov

Belgorod National Research University,
85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: 1316650@bsu.edu.ru

Abstract. The status of order cavalier meant both inclusion in a wide range of privileged nobility, and, first of all, a new round in the development of the system of ideas about the role of the nobility in state

policy at its various levels. The external and internal features of the status of the cavalier were filled with completely different symbolic and semantic connections with previous historical periods, its legal status and their cultural and political significance. Accordingly, the symbolic and semantic features of the development of order insignia (in particular, order attire) developed in different ways throughout the entire process of their evolution and interacted to varying degrees with certain aspects of political and elite culture. This article discusses the process of becoming, the symbolic meaning and evolution of the order attire and its gradual loss as an order insignia and its significance as a cultural phenomenon by the Russian history and by the elite noble culture of 18-19th century.

Keywords: order, cavaliers, cultural history, nobility, noble culture, Renaissance, Middle Ages, Modern times, France, knightly order, attire, insignia

Acknowledgements: The work is carried out with the support of the State Museum-Reserve «Tsaritsyno» and thanks to the invaluable help of an art critic, candidate of art history, associate professor of the Moscow State Institute of Cinematography and collector M.M. Trenikhin, researcher at the Tsaritsyno State Museum-Reserve.

For citation: Kulabukhov V.S., Rudjukov D.V. 2022. The formation and evolution of the symbolism of the European Order attire and its influence on the development of elite noble national culture. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 97–111 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-97-111

Введение

Актуальность тематики данного исследования обуславливается необходимостью системного изучения процессов эволюции классических орденских инсигний. В связи с недостаточной изученностью вопросов, связанных с систематизацией и междисциплинарной спецификой фалеристических исследований, в исторической науке в целом существует огромный пробел в понимании роли наград в жизни России на протяжении всей ее истории. Особого внимания заслуживает период активных событий и преобразований, связанных с изменением политического мышления и модели государственного строительства в европейских странах, в том числе и в нашей стране – XVII–XVIII вв. Так как наградное дело как отрасль исторического знания является довольно обширной, имеет смысл изучить его отдельные аспекты и установить их связь с соответствующими сферами жизни общества и государства в их единстве. В данном случае проблема исследования заключается в отсутствии доказанной логической связи между: а) фактическими сведениями о развитии орденского одеяния как символично-семантического компонента деятельности ордена как организации; б) социально-политическим положением орденских кавалеров и их статусом; и в) уровнем развития элитарной культуры и ее ролью в жизни общества.

Логика изучения истории орденского одеяния кавалеров предполагает синхронно-хронологическое исследование в рамках истории рыцарских, дворянских и военных орденов, т. к. объектом рассмотрения является один из визуально-смысловых атрибутов принадлежности к обособленной группе людей с особым социально-правовым статусом, собственными целями и задачами. Так, орденское одеяние можно рассматривать с точки зрения данного аспекта поэтапно, уделяя внимание на каждом из этапов становлению отдельного комплекса значимых символов орденской корпорации. Рассмотрим историю формирования визуальных символов орденских корпораций с момента зарождения рыцарского движения в общих его чертах и до момента их логического и легитимного оформления в качестве обязательного элемента элитарной культуры.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что орден как организация – это условно замкнутая военно-религиозная или узкая социально-политическая система, организованная с определенными целями и задачами с учетом комплекса заранее разработанных и обязательных принципов.

Объекты и методы исследования

Как уже было отмечено выше, важную роль в исследовании связи между историческим ходом эволюции того или иного компонента ордена и процессами социально-политической истории государства играет хронологический метод, выраженный в последовательном рассмотрении особенностей развития орденского одеяния. Диахронный метод был выражен при разделении истории эволюции орденской корпоративной структуры для выполнения задач данного исследования на три периода – рыцарские, дворянские, военные. Для оформления выводов был задействован гибрид историко-системного и сравнительного методов, что обуславливается необходимостью сопоставления особенностей европейских и российских принципов ведения наградного дела относительно роли орденского одеяния в дворянской культуре и восприятию наградных знаков в политическом мышлении в тот или иной период, выделенный по признаку, упомянутому выше.

Обзор фактических сведений о мировой истории орденского одеяния

Первым известным орденом в его классическом значении привилегированной рыцарско-религиозной организации является Мальтийский орден (орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского), основанный в 1048 году и функционирующий до наших дней. Изначально он был организован как христианская монашеская организация, на которую были возложены функции по заботе о раненых пилигримах и рыцарях и их лечении на Святой земле (в регионе Иерусалим и близлежащей округе). Однако в период Крестовых походов организации была предоставлена вооруженная охрана, которая очень быстро начала оказывать влияние на деятельность монахов и постепенно слилась с ними. За 14 лет (1099–1113 гг.) монашеский орден госпитальеров получил репутацию защитников христианской (узко говоря – католической) веры на Востоке, которая и была официально закреплена в булле Папы Римского Пасхалия II 15 февраля 1113 года в форме суверенитета ордена и его имущества, приобретенного «любым законным путем» или в качестве подарка от светских властей [Демурже, 2008, с. 108].

Спустя 7 лет первый Великий магистр ордена Раймонд де Пюи (1083–1160, получил титул в 1113 году) разработал «Правила блистательного Раймонда де Пюи», утвержденные Папой Каликстом II в 1123 году. «Конституция брата Раймонда» (как гласило самоназвание документа, в котором Раймонд де Пюи именовал себя Смотрителем Иерусалимской больницы) утверждала очень аскетичные нормы поведения братьев ордена и регламентировала, пожалуй, полностью все аспекты жизни монахов-госпитальеров – от трех постулатов (целомудрие, послушание, бедность) до деталей проповеднических миссий и разрешения брачных споров между монахами. Этот документ нельзя назвать статутом ордена госпитальеров в современном значении этого слова, скорее его можно охарактеризовать как классический устав монашеского объединения с благотворительными целями. Стоит отметить, что жестко порицалась частная собственность (если монах оставлял завещание насчет своего имущества, что был обязан сделать при его наличии, в отношении него применялись строжайшие и позорнейшие наказания, после которых на провинившегося налагался бессрочный строгий пост), что отчасти характеризует черты их сходства с коммунистической идеологией. Особого внимания требует отношение ордена к одежде монахов.

На раннем этапе развития орденской атрибутики, позволяющей идентифицировать членов организации госпитальеров, не существовало как таковой. Вместо нее существовал ряд разрозненных правил в одежде и быту:

1) было запрещено носить ярко окрашенную одежду (типа драс-изамбруна – ориг. «dras. ysambruns» (старофр.) от старофр. des dras – монах, Isambrun, иск. – ysambruns, от стар. нем. верхнегерм. – asun «железный») – шерстяная ткань железного или темно-коричневого цвета для изготовления мужской одежды в XII–XIII веках [Larousse, 1898, с. 26–28] и галембруна (желто-коричневая ткань, названная по одноименной деревне в округе Лаунак в области

Верхняя Гаронна, на юго-западе Окситании во Франции) [Pottier, 1953, с. 432–433]), меха животных или фустиан (ориг. – fustaines, фустиан – futaine à poil, русск. – бумазая, плотная мягкая хлопковая ткань саржевого плетения с ворсом или начесом, право на производство которой к XII веку принадлежало только определенным гильдиям Европы, например, цеху Пьетро ди Преда в Милане или Бар-сюр-Аубе во Франции) – п. 8 Правил;

2) на груди предписано на сутанах и мантиях носить крестное знамение. Не уточняется, какой именно крест наносить на одежду – п. 19 [Lagleder, 1983].

История происхождения Мальтийского креста ордена госпитальеров или креста ордена Святого Иоанна Иерусалимского весьма проста и в то же время загадочна. По официальной версии, абсолютное большинство из числа монахов-госпитальеров составляли выходцы из города Амальфи в Южной Италии, символом которого был восьмиконечный крест, собранный в центре. Выбирая эмблему для Иерусалимского госпиталя, братья выбрали эмблему своего родного города, которую затем, предположительно, нанесли на свои рясы и сутаны в качестве опознавательного знака при передвижении по городу. В пользу этой версии говорит наличие подобных крестов в эмблемах других рыцарских католических орденов (например, орден рыцарей Креста с Красной Звездой, основанный святой чешкой Агнессой Премысл, но в составе которого было много выходцев из Южной Италии и Южной Франции) [Орешкина, 2015, с. 2].

Тевтонский орден (Ordo Teutonicus или Deutscher Orden – Немецкий орден), основанный в 1190 году, представляет собой направление внутри движения иоаннитов-госпитальеров. История ордена настолько таинственна и искусственно запутана, что из его символики и знаков орденской принадлежности историки знают только о возможности ношения монахами белых плащей или белых кафтанов с нанесенным на них черным латинским крестом. Униформа габсбургских «тевтонов» состояла из белого мундира с глухим черным воротником и черными обшлагами; надевавшегося поверх мундира белого супервеста с нашитым на груди черным лапчатым орденским крестом с серебряной каймой; белых брюк, заправленных в высокие черные сапоги с золотыми шпорами; надевавшегося поверх мундира белого плаща-пелерины с черным, окаймленным серебром, лапчатым орденским крестом на левом плече, скрепленного на груди. Позже великим магистрам ордена было разрешено на их гербах наносить золотой иерусалимский (сложный) крест. Но в классическом смысле инсигний ордена у тевтонцев не существовало. Присутствовали, однако, шесть различных классов для членов ордена: братьев рыцарей, братьев священников, прочих (anderen) братьев, полубратьев, служащих ордена, сестер ордена, и, наконец, фамильяриев – светских людей [Perlbach, 1890, с. 3–4]. Больше ни о каких знаках различия источники не упоминают.

Тем самым этап развития одежд членов духовно-рыцарских религиозных орденов Европы дал впоследствии одну из значимых орденских инсигний – кавалерское одеяние, которое происходит прямо от плащей, кафтанов и сутан монахов-госпитальеров и других монахов-рыцарей, которые наносили символы своих объединений на простые одежды. Позже эти одежды начали производиться из более дорогих тканей, а суровые и однотонные монашеские облачения начали украшаться отдельными значками, нашивками и другими декоративными элементами.

Из российских орденов первым был учрежден Орден Святого Апостола Андрея Первозванного (1698 год, высочайшей волей царя Петра Алексеевича). Он одновременно восстанавливал традиции замкнутой орденской организации и учреждал новые принципы награждения, отличные от сугубо светских орденов Европы, учрежденных после победы протестантского движения в целях расширения именно светского влияния монарха на дворянство и общество в целом. Касательно орденского одеяния, оно приобретает не столь значимое значение, как прежде, и становится одной из торжественных орденских инсигний.

Самое раннее упоминание и описание орденских одежд кавалеров российского ордена святого апостола Андрея Первозванного встречается в донесениях английского посланника К. Рондо от 6 декабря 1731 года, в котором он повествует о празднествах по случаю дня па-

мяти Св. Андрея Первозванного. При этом он приводит информацию, что на тот момент времени орден был учрежден «лет тридцать тому назад... Петром Великим», а «...кавалеры ордена в первый раз явились в одежде и цветах, ордену присвоенных...» [Рондо, 1889, с. 401].

Описание первого появления кавалеров включает обширное и детальное описание их внешнего вида в течение всех праздничных дней. Так, К. Рондо говорит следующее: «Все кавалеры ордена в первый раз явились в одежде и цветах, ордену присвоенных, что было очень красиво: верхнее платье их с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают небольшие отвороты с рядом пуговиц до пояса, и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны такой же материи как верхнее платье, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпага, надетые поверх платья, золотые, а эфесы или золотые, или по крайней мере прекрасно позолоченные; на шее повязаны небольшие, короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевные; плащи или мантии, очень длинные, далеко – приблизительно на ярд – спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии звезда ордена. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красивого золотого шнура, висящего спереди до колен, с концами, украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, составленная из русского герба, Андреевского креста и шифра Императрицы. На всех кавалерах были парики в буклях и небольшие шапочки черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным» [Рондо, 1889, с. 401–403].

В деталях орденское одеяние кавалеров высшего российского ордена различалось и изменялось до момента окончательного законодательного утверждения ордена Св. Апостола Андрея Первозванного Павлом I в качестве первой (высшей) степени единого Российского Кавалерского ордена в 1797 году, о чем говорит содержание «Кавалерского свитка» А. Иванчикова, выпущенного в 1794 году, за три года до орденской реформы Павла I [Иванчиков, 1794, с. 3–4]. При этом в эпоху дворцовых переворотов и позднее кавалеры ордена были обязаны облачаться в орденские наряды в день орденского праздника – в данном случае, 30 ноября, в день памяти святого патрона (покровителя) ордена, и только в рамках праздничных мероприятий, которые проходили главным образом в палатах императора и в соборе Св. Андрея на Васильевском острове в г. Санкт-Петербург, который был построен на средства кавалеров ордена Св. Андрея и функционирует в наши дни, правда, утратив в 1917 году свое значение орденской церкви.

Возвращаясь к орденским одеждам кавалеров, следует отметить, что европейские и российские императоры не отличались особой изобретательностью в дизайне кавалерских нарядов. Так, например, кавалерам габсбургского Ордена Золотого Руна было предписано в обычные дни носить орден на шейной златотканной ленте, а в торжественные – на облачении из нижнего глазетового [Беловинский, 2007, с. 128] платья и надетой сверху алой бархатной мантии (талар [Кареев, 1894, с. 533]), подбитой белым атласом, каймой из белого беличьего меха и краями, обшитыми золотом [Кареев, 1894, с. 631]. Глазет – от фр. *glace* – блестящий – разновидность парчи, ткань с шелковой основой и металлическим утком серебряного цвета. Существовали различные виды глазета, для высоких европейских особ использовался тонкий лионский глазет с основой из расплющенной серебряной проволоки, для одежд чиновников – более дешевые, на хлопчатобумажной основе [Кирсанова, 1989, с. 69]. Талар – старинная форма платья католического духовенства, позже – одежда протестантских пасторов и судей. С XVII века носился светскими служителями (судьями и чиновниками) только с беффхеном – белым нагрудником из двух ниспадающих лент в форме плоского банта. В орденских одеждах беффхен заменялся орденской цепью или шейной лентой с орденом [Кареев, 1894, с. 631]. В дополнение полагались бархатные шляпы фиолетового цвета в знак принадлежности ордена к ведению императорской власти Священной Римской империи [Иванчиков, 1794, с. 9–10].

В том же 1797 году Павел I регламентировал порядок проведения орденских праздников и особых придворных церемоний. Так, для официалов и кавалеров Российского кавалерского ордена (орденов Св. Апостола Андрея Первозванного, Св. великомуч. Екате-

рины, Св. благовер. Кн. Александра Невского и Св. Анны) были определены особые орденские одеяния, объединенные общими смысловыми частями (наличие государственного герба и др.). К началу XIX века тенденция усиления государственного регулирования наградной политики и ее искусственной централизации в руках монарха как фактического верховного начальника (гроссмейстера) российских орденов создала возможность для переориентирования интересов кавалерских корпораций со своей политической роли на культурное и эстетическое оформление собственного социального положения статуса. Так, парадные портреты начинают писаться либо в рыцарской манере эпохи возрождения, либо в военном мундире изображаемой персоны, либо в орденом облачении и с атрибутами того ордена, к которому представлен кавалер (например, портрет президента Академии художеств графа А.С. Строганова, выполненный в 1814 г., на котором граф был представлен в одеянии кавалера ордена Св. Апостола Андрея Первозванного).

В российской наградной практике орденом одеянию уделялось особое внимание, что было связано с его изначальным внедрением в дворянскую культуру с целью ускорения интеграции европейского стиля и придворных традиций.

Одеяние кавалеров ордена Св. Апостола Андрея Первозванного и порядок его ношения были впервые регламентированы Петром Великим в проекте статута ордена от 1720 года. Тогда орденом одеяние было представлено: а) длинной зеленой бархатной епанчей с подкладкой из белой тафты с серебряным глазовым воротником-крагеном и серебряными шнурками с кистями. С левой стороны на епанчу нашивалась увеличенная копия орденом звезды; б) рубахой-супервестом из серебряного глазета с золотым галуном и такой же бахромой и нашитым на груди крестом Св. Апостола Андрея Первозванного; в) черной бархатной шляпой с бело-красными перьями и косым Андреевским крестом из узкой голубой ленты.

Одеяние дам ордена Св. Великомученицы Екатерины включало в себя: а) рубаху-далматику из серебряного глазета, вышитую золотом, с золотыми шнурками и кистями; б) зеленую бархатную шлейф-накидку, размер которой зависит от положения дамы. Так, для великих княгинь и княжон полагались длинные шлейфы; в) зеленую бархатную шляпу с драгоценными украшениями и серебряной вышивкой; г) для императрицы полагалась зеленая бархатная епанча с пышным горностаевым воротником.

Для кавалеров ордена Св. Благоверного князя Александра Невского было предписано одеяние из: а) длинной епанчи красного бархата с подкладкой из белой тафты и серебряным глазовым крагеном и шитой увеличенной орденом звездой на левой стороне; б) супервест и шляпа аналогичны порядку ордена Св. Апостола Андрея Первозванного, за исключением креста, который в данном случае нашивался красной лентой, в цвет орденом знака.

Кавалеры ордена Св. Анны носили: а) епанчу из красного бархата, подложенную тафтой соломенного цвета, с золотым глазовым крагеном, шнурками, кистями и нашитой справа увеличенной орденом звездой. Для кавалеров низших степеней полагались короткие епанчи; б) супервест кавалеров был подобен ордену Св. Апостола Андрея Первозванного, однако он полагался только обладателям I ст.; в) красную бархатную шляпу с бело-красными перьями и нашитым крестом ордена.

Особо отличалось одеяние кавалеров Св. Великомученика и Победоносца Георгия, называемое «особым кавалерственным одеянием». В него входил оранжевый бархатный супервест, обшитый золотой бахромой, с черными широкими бархатными крестами спереди и сзади. При этом кавалерам ордена позволялось носить военный мундир в отставке.

Кавалерам орденов Св. Равноапостольного князя Владимира, Белого Орла и Св. Станислава (всех степеней) специального церемониального одеяния не полагалось. По закону 1797 г., дополненному в 1830-е гг., официалы орденов также имели торжественные одеяния и знаки отличия. Канцлер орденов и чиновники Капитула Орденов в качестве обычной официальной одежды с декабря 1829 г. имели гражданские мундиры темно-зеленого сукна с голубыми бархатными воротниками и обшлагами, с серебряным шитьем

особого узора и белыми пуговицами с изображением звезды высшего ордена Андрея Первозванного [Шепелев, 1991, с. 40–49].

В 1855 г. велась работа по пересмотру одеяний кавалеров и официалов. В частности, предполагалось ввести их для герольдов всех орденов без исключения, тем самым систематизировав положения об орденских одеждах и официальных мероприятиях для кавалеров всего Российского кавалерского ордена [Пчелов, 2005, с. 80–86]. Масштабная геральдическая реформа барона Б.В. Кене в том числе предполагала преобразование внешнего облика государственных служащих и орденских кавалеров как членов орденских корпораций Капитула императорских орденов [Прокопьев, 2016, с. 47–51]. То есть это стало бы одним из мероприятий по завершению грандиозной орденской реформы, начатой Павлом I в день его императорской коронации 5 апреля 1797 года для создания государственной наградной системы, подчиненной интересам России во внутренней и внешней политике.

Периоды структурного развития орденских корпораций и их влияние на эволюцию орденских одеяний

К концу XVII века в европейской, а к 1760-м гг. – в российской наградной практике появляется новая категория орденов – военные. Данная группа орденских знаков и наград обладает несколькими негласными и неписаными отличиями от обычных, собственно, царских, королевских и императорских орденов. Нами были, в частности, выделены следующие:

– данные ордена используют в качестве статута и законодательной основы своей деятельности соответствующий указ короля или императора, при этом статут не выделяется в качестве самостоятельного документа, а включается в общую законодательную базу, наряду с другими правовыми актами;

– военный орден представляет собой не консолидированную организацию, а знак отличия за заслуги перед государством, следовательно, он выполняет лишь поощрительную и вознаградительную функцию;

– кавалеры военного ордена, в силу его массовости и отсутствия необходимости в замкнутой организации, освобождены от обязанности собираться в торжественные дни узким кругом кавалеров в соответствующих одеждах. Сами эти одеяния и торжественные инсигнии для них не присущи.

Такое упрощение и, одновременно, возведение военных орденов в приоритетное положение по отношению к светским может быть связано с несколькими причинами:

1) количество войн к середине XVII века увеличилось кратно в связи с необходимостью выстраивания новой модели международных отношений и исчерпанием средств мирного урегулирования новых сословных и глобальных политических проблем;

2) уже имеющееся наличие в военном (а равно и дворянском) сословии утвержденной форменной парадной одежды в виде мундира и его элементов, носящих, отчасти, ту же функцию, что и орденские инсигнии, право на ношение каждой из которых присуждается кавалеру с присвоением каждого отдельного ордена или его степени;

3) в условиях военного времени необходимость поощрения боевых заслуг ставится выше, чем помпезность придворных ассамблей, участники которых являются исключительно государственными либо придворными деятелями.

Орден Почетного легиона – это почетная организация, объединяющая в себе ограниченное число кавалеров одноименного высшего национального ордена Французской республики (Авторское определение, составленное на основании статей R1-R7 Кодекса Почетного легиона, военной медали и Национального ордена «За заслуги» – прим. авт.). Членство в организации Ордена Почетного легиона предусматривает последовательное получение всех степеней ордена, начиная с кавалера и заканчивая «гранд-круа». Будучи учрежден как высшая награда «новой Франции», свободной от буржуазности предыдущего периода, орден Почетного легиона должен был стать символом обновленных страны и

общества, которые освобождались от пережитков прошлого, коим были также и орденское одеяние, и роскошные дворянские собрания, наряды и украшения [Wattel, 2009]. Также одновременно и логично были отменены роскошные одеяния всех кавалеров всех орденов предыдущих эпох истории Франции на ее территории.

Рассматривая путь эволюции орденских одеяний как одной из инсигний кавалеров высоких наград, мы обнаружили некоторые тенденции в изменении набора инсигний, в том числе и некоторую закономерность между наличием у ордена традиции проводить собрания и его функциональным назначением. Их мы отобразили в таблице 1.

Таблица 1

Наличие орденских инсигний у изучаемых наград Европы и Российской Империи
 The presence of order insignia in the studied awards of Europe and the Russian Empire

Название награды (страна и год осн.)	Инсигнии					Наличие степеней	Принцип последов. награжд.	Наличие орд. организации
	Знак	Лента	Звезда	Цепь	Одеяние			
Религиозные (духовно-рыцарские) ордена								
Орден госпитальеров (Орден св. Иоанна Крестителя) (Ватикан 1099)	+	-	-	-	+	+	(у монаха-госпиталера)	+
Орден тамплиеров (бедных рыцарей Христа) (Ватикан, 1119)	+	-	-	-	+	+		+
Тевтонский орден (Ватикан, позже – Пруссия и Германия, 1190)	+	-	-	-	+	+		+
Орден Дракона (Венгрия, 1408)	+	-	+	-	+	+		+
Светские (национальные) ордена								
Орден Св. Апостола Андрея Первозванного (Россия, 1698)	+	+	+	+	+	-		+
Орден Св. Великом. Екатерины (Россия, 1713)	+	+	+	-	+	+		+
Св. равноап. кн. Владимира (Россия, 1782)	+	+	+	-	-	+		+
Орден Св. Благов. Кн. Александра Невского (Россия, 1725)	+	+	+	-	+	-		+
Орден Св. Анны (Россия, 1797)	+	+	+	-	+	+		+
Орден Почетного легиона (Франция, 1802)	+	+	+	+	-	+		+
Орден Св. Станислава (Россия, 1831)	+	+	+	-	-	+		-
Орден Белого Орла (Россия – с 1831)	+	+	+	- (была, но упразднена)	-	-		+
Орден Св. Иоанна Иерус. (Россия, 1798)	+	+	+	+	+	+		+
Орден Британской империи (Великобритания, 1917)	+	+	+	+	+	+		+
Военные ордена								
Орден Марии Терезии (Австрия, 1757)	+	+	+	-	-	+		-

Окончание табл. 1

Кор. Венгерский орден Св. Стефана (Венгрия, 1764)	+	+	+	+	-	+	-	-
Воен. орден Св. Великом. и Победон. Георгия (Россия, 1769)	+	+	+	-	-	+	+	+

Тем самым изменение политических интересов и ценностных ориентиров в политической жизни стран Европы и России к середине XVIII века обусловило появление массовых форм почетного награждения за заслуги перед Отечеством, выраженном в подкатегории военных орденов. Их массовость обеспечивалась: 1) наличием 3–4 степеней, которые различались как по уровню предоставляемых привилегий, так и по числу и качеству исполнения инсигний; 2) гораздо более широким кругом охвата, что смягчало явные признаки социального неравенства по принципу «перед пулей все равны»; 3) отсутствием «организационного взноса» от кавалеров, что многократно увеличивало доступность награды и ее популярность в средних и низших рядах армии и флота, а также стимулировало благородный порыв и усиливало военно-патриотический дух населения. Соответственно, активизация внешнеполитической деятельности, сопряженная одновременно с расширением военного и дипломатического влияния в самых горячих очагах геополитической напряженности в XVIII веке и с применением различных методов усиления патриотического и боевого духа у разных слоев населения, положительно действовала на формирование и поддержание имиджа власти, взявшей в XVIII веке курс на «просвещенную монархию», а позже – на защиту единой русской нации и государственных интересов.

Роль орденов в формировании дворянской придворной культуры Европы и Российской империи

Говоря об эволюции орденов, мы не можем не затронуть проблему развития данной инсигнии в условиях российской наградной системы с точки зрения их роли в системе социальных отношений. Следует отметить, что в отечественных музейных коллекциях экспонаты данной категории являются крайне малочисленными, следовательно, исследователи не имеют возможности анализа костюмов с точки зрения их материальной ценности, степени сохранности и качества исполнения. В то же время происходят социальные изменения, обусловленные масштабными политическими преобразованиями и естественной эволюцией дворянства, отказывающегося от внешней помпезности и визуальных эффектов, сопровождающих их светскую жизнь, в пользу традиций родовой наследственности и старшинства династии. Так, В.С. Кулабухов, анализируя эволюцию ценностных представлений дворянства в XIX веке, говорит о том, что «титуты в исследуемый период постепенно утрачивали свою первоначальную феодальную природу и начинали приобретать просто знаки почетного отличия» [Кулабухов, 2008].

Рассматривая подробно данный тезис, мы сопоставили данные о стоимости создания орденов (которые, кроме того, не возвращались в Капитул, в отличие от других орденов знаков т. н. комплекта) и данные о количестве кавалеров. Так, количество новых кавалеров ордена Св. Благоверного князя Александра Невского при Екатерине I – 65 человек за 2 года (32,5 в год), при Анне Иоанновне – 53 человека за 10 лет (5,3 в год), при Елизавете Петровне – 184 человека за 20 лет (9,2 в год), при Екатерине II – 259 человек за 34 года (7,6 в год), при Павле I – 138 человек за 4 года (34,5 в год), при Александре I – 337 человек за 25 лет (13,48 в год), при Николае I – 517 человек за 30 лет (17,2 в год). Тем самым частота новых награждений выросла, но при этом кавалеры, получившие орден при прежних правителях, также расходовали достаточно значительные средства на содержание своего «комплекта» инсигний (от 30 до 180 рублей в год, включая ювелирный уход, починку, замену камней, пошив одеяния).

И со временем необходимость в пышных церемониях, число участников которых может достигать нескольких сотен человек без учета штата прислуги на орденских праздниках, теряет свой смысл и число приглашенных на такие мероприятия ограничивают. Также количество мероприятий в кавалерские дни ограничивается литургическими богослужениями в орденской церкви для приглашенных кавалеров старших степеней, молебном для всех остальных кавалеров и светской частью из императорского приема и совместной трапезы. В связи с этим отпадает необходимость в дальнейшем развитии орденских одеяний в российской наградной практике, и они негласно заменяются практикой употребления наградных знаков на парадных мундирах, что и отмечается в тенденции изображения кавалеров на парадных портретах.

Также можно было бы добавить, что ценностные ориентиры дворянства, меняющиеся параллельно протеканию социальных и политических изменений в институтах общества и государства, были в большей своей части связаны с обесцениванием наград с точки зрения их политической и идеологической функций, которые сводятся к минимуму. Так, А.А. Плансон в своей работе, посвященной развитию ценностных общественно-политических ориентиров российского дворянства в пореформенный период (после 1861 года), выражает искреннюю досаду в связи с признаками бюрократической массовости, которые начинают быть присущи большинству российских орденов. Он объясняет это тем, что «ордена должны быть даваемы только за особые заслуги, а не по 12–15 орденов в губернии ежегодно». Тем самым рассчитанная выше частотность награждений орденами среди дворян приводит нас к выводу об обесценивании наград и потере смысла в роскошных и дорогостоящих орденских мероприятиях. На первый план начинают выходить более аскетичные военные ордена, актуальность которых периодически повышается на протяжении второй половины XVIII – XIX вв. По отношению к дворянским орденам начинает формироваться новая ценностная система, предполагающая сочетание признаков «древности» рода с их действительными заслугами на государственном и военном поприще. Относительно предметов роскоши, присущих повседневной жизни орденских кавалеров, в правление мистически настроенного Александра I (1801–1825) и аскетичного Николая I (1825–1855) возник вопрос о сокращении расходов на содержание штата придворных.

Данную проблему применительно к нашей теме исследования отчасти помогли решить шитые орденские звезды, которые наносились на одежду повседневного кроя с целью замены парадного комплекта наград для удобства носки и с целью бережливого отношения к наградному знаку. Так как шитая орденская звезда выполняла те же функции, как и оригинальная орденская звезда, но была гораздо дешевле в исполнении (зарплата золотошвей в год составляла 80–150 рублей, в то время как ювелир получал эту сумму только за один экземпляр драгоценного варианта орденской звезды), то их наличие на парадном мундире или камзоле позволяет относить последние к категории орденских одеяний, так как они могут выступать в качестве символично-семантического компонента ордена. Кроме того, такие орденские одеяния можно отнести к подкатегории второстепенных, так как мундиры и камзолы были предназначены, в первую очередь, не для участия в торжественных орденских праздниках, а для ведения повседневной придворной жизни, следовательно, шитая орденская звезда может быть отнесена к разряду вспомогательных элементов ордена, заменяющих основные по тем или иным веским причинам.

В данном случае при анализе природы шитых орденских звезд, ставящих одежду, на которую они были нанесены, к категории орденских, мы обнаружили довольно-таки широкий и насыщенный пласт информации и сведений об их поставщиках к императорскому двору и Капитулу. Так, С. Левин впервые ввел в науку фамилии поставщиков Капитула Российского кавалерского ордена – золотошвей и золотых дел мастеров, украшавших парадные мундиры и одежды (см. таблицу) [Левин, 2008, с. 122]. В их качественно-количественном составе, анализ которого за период 1799–1825 гг. представлен в таблице 2, мы можем отметить количественное преобладание дворянских предприятий-

поставщиков Капитула, в том числе шитых орденских звезд и одеяний (68 % от объема поставок шитых орденских звезд за анализируемый период). Это говорит о тенденции к сохранению консервативного подхода формирования круга поставщиков как императорского двора, так и Капитула, являющегося «предметом личного ведения» императора.

Таблица 2

Количество шитых звезд от поставщиков Капитула за 1799–1825 гг. (за исключением 1818 года, данные по которому отсутствуют [Левин, 2008, с. 122]). Злтшв. – золотошвейка
The number of sewn stars from the suppliers of the Chapter for 1799–1825 (with the exception of 1818, for which no data are available). Zltshv. – gold seamstress

	Св. Андрея Первозванного	Св. Екате- рины	Св. Александра Невского	Св. Георгия	Св. Вла- димира	Св. Анны	Итого
Злтшв. Журавлева (1799)	12	22	-	-	-	-	34
Злтшв. Либерши (1799)	10	2	14	-	-	-	26
СПб купец Дмит- риев (1800–1809)	61	3	24	-	30	120	238
Злтшв. Полушкина (1801–1802, 1805)	-	4	13	-	-	16	33
Воспит. дом (1802–1809, 1811–1817, 1824)	11	5	22	-	-	91	129
МСК купец Мику- лин (1802, 1810–1821)	-	-	-	-	-	6	6
СПб купец Бармин (1805–1807)	-	-	-	-	7	3	10
Тит. сов. Черны- шев с женой (с 1808 по 1825)	69	-	216	60	312	614	1277 68%
Злтшв. Шперлинг (1810–1811)	-	3	12	-	24	75	114
Всего поставлено в Капитул	163	39	301	60	373	925	1861

Также среди малочисленных поставщиков Капитула – Гостиный двор (1812 год – 1 шитая звезда ордена Св. Андрея Первозванного). Однако это не отменяет все также сохраняющейся тенденции к сохранению стабильно высокого количества предметов роскоши и знаков отличия кавалеров российских орденов в первой половине XIX века.

Результаты и их обсуждение

Подведем итог проведенного разностороннего анализа пути и особенностей эволюции орденских одеяний как одной из важнейших инсигний, по которым можно сделать также вывод и о общих чертах культурно-политической эволюции европейского и российского дворянского общества в XI–XIX вв. Таким образом, орденские одеяния как полноценные фалеристические инсигнии с культурно-политической точки зрения были характерны для высокого европейского общества в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.). До этого в Средневековье орденские одежды представляли собой лишь один из опознавательных знаков, говорящих о принадлежности их носителя к духовно-рыцарскому ордену, если возникала необходимость их различения или другой идентификации. В эпоху Нового времени (XVI–XVIII вв.) орденские одеяния приобрели ярко выраженный характер атрибута пом-

пезной и вычурной дворянской культуры. Тогда же начинается разрыв светской и религиозной культуры, и ордена вместе с их инсигниями оформляются как символы принадлежности к высокому обществу, а именно к дворянству. В этот период происходит также разделение на национальные (их кавалеры относились к числу государственных и придворных деятелей) и военные (были массовыми и вручались за конкретные боевые заслуги) ордена.

С точки зрения влияния эволюции орденского одеяния на дворянскую культуру Европы в XI–XIX вв., общественное сознание претерпело значительные изменения. Так, мы можем видеть, как монашеские одежды, являющиеся изначально символом аскетичности, жертвенной бедности и христианской самоотверженности рыцарей во имя всех нуждающихся, преобразовались в символ роскоши и стали знаком принадлежности к высшим дворянским и придворным кругам, в среде которых создавались и функционировали орденские организации. Уже позднее с окончательной потерей влияния католической церкви на государственную политику появились военные ордена, которые уже были лишены, ввиду их непрактичности и невозможности для массового использования, орденского кавалерского одеяния как такового. И уже ввиду практичности и массовости орденские одеяния к середине XIX века стали представлять собой пережиток эпохи и второстепенный знак дворянской культуры, исчезание которого из европейской практики совпало с началом буржуазного национально-освободительного движения народов Европы (1840–1910-е гг.).

Заключение

Исходя из результатов исследования, мы можем сделать вывод о том, что орденские знаки необходимо рассматривать как символично-семантический комплекс, выполняющий ряд важных идеологических, культурных, социальных и политических функций, среди которых необходимо отметить следующие:

1) основная, социальная – поощрение заслуг и выделение отличившихся представителей общества, чье поведение и поступки могут служить образцом для других, радеющих за Отечество;

2) политическая – консолидация талантливых и грамотных государственных и военных деятелей вокруг особы монарха-правителя по признаку их выделения с помощью внешних знаков отличия, особых церемониалов и организационных традиций, связанных со статусом кавалера;

3) идеологическая – создание возвышенного внутривластного и международного имиджа государства, представляемого особой монарха в отношениях с другими государствами (концепция «государство – это я», в России – формула «православие, самодержавие, народность»);

4) культурно-нравственная (ценностно-ориентирующая) – формирование имиджа наградного знака как символа славы и доблести, воплощение его как индикатора культурного развития народа и государства, а также отражение религиозного компонента внутренней политики и народной культуры;

5) организующая (консолидирующая) – собрание вокруг монаршей особы наиболее способных и достойных деятелей с целью поддержки государственной деятельности. Данная функция была актуальна для XII–XVII вв. в Европе и до конца XVIII в. в России.

Данные функции важно упомянуть, так как они в большей своей части оказали влияние на ход эволюции некоторых орденских инсигний и обусловили их влияние на культурные и политические детерминанты внутренней политики и международных отношений европейских стран и в частности России.

Орденское одеяние косвенно, как и любая другая орденская инсигния, выступала в двух своих качествах: а) с одной стороны, с точки зрения его рассмотрения как символично-семантического компонента орденской корпорации при дворе, они оказывали важное влияние на формирование положительного имиджа абсолютного монарха среди предста-

вителей его социальной опоры – дворянства и в международных отношениях с позиции силы; б) с другой стороны, с точки зрения изучения орденского одеяния и торжественных церемониальных нарядов вообще как элемента элитарной (до XX века – дворянской) культуры, их анализ с применением междисциплинарных методов исторического исследования позволяет сделать вывод об их индикаторной функции.

По отношению к элитарной дворянской культуре процесс развития орденского одеяния неминуемо взаимодействует с тенденциями во всем привилегированном сословии, независимо от страны в изучаемом периоде. Данный тезис обуславливается исключительной ролью феодалов и позже дворянства в государственном управлении и всех сферах политики. В связи с этим вовлечение достойных представителей привилегированного сословия в государственную деятельность и облечение это в роскошную визуальную оболочку не только повышало статус монархической власти, но и в качестве обратной связи на протяжении всей истории политического мышления формировало ценностные ориентиры дворянства как социальной базы монархической и любой другой централизованной формы власти. Это говорит о том, что комплексное изучение качественно-количественных характеристик орденского одеяния и других наградных инсигний в их ретроспективе и взаимосвязи с другими аспектами функционирования института монархической власти позволит лучше понять факторы взаимовлияния политического, экономического, социального, культурного и прочих сфер жизнедеятельности общества и государства.

Список литературы

- Амелехина С.А. 2003. Культурно-историческая эволюция формы и символики церемониальных костюмов при Российском императорском дворе XVIII – XIX вв.: автореф. дис. ... к. и. н. М., РГГУ, 34 с.
- Бантыш-Каменский Д.Н. 1814. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., В типографии Н.С. Всеволожского, 336 с.
- Беловинский Л.В. 2007. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XIX в. М., Эксмо, 784 с.
- Данилов А.Ю., 2002. Российская фалеристика: учебное пособие. Ярославль, Яросл. гос. ун-т., 123 с.
- Демурже А. 2008. *Pie postulatio voluntatis* (Пасхалий II). Рыцари Христа. Военно-монашеские ордены в средние века, XI–XVI вв. М., Евразия, 542 с.
- Замысловский Е.Е. 1892. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. СПб.
- Иванчиков А.И. 1794. Кавалерский свиток, в коем показаны все Ордена в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды. СПб., Тип. А.И. Богдановича, 37 с.
- Кареев Н.И. 1894. Золотого Руна орден. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., Типо-литография И.А. Ефрона, XIIа: 631.
- Кареев Н.И. 1901. Талар. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., Типография Акц. Общ. «Издательское дело», XXXIIа: 533.
- Кирсанова Р.М. 1989. Глазет. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в. М., Книга, 286 с.
- Кирсанова Р.М. 1995. Епанча. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX вв.: Опыт энциклопедии. М., Большая Российская энциклопедия, 383 с.
- Кулабухов В.С. 2008. Кастовость дворянства в системе пореформенной эволюции. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 6: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Kulabukhov/>
- Левин С. 2008. Поставщики Капитула Российского кавалерского ордена. Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования, 63: 122.
- Орешкина М.А. 2015. Проекция рыцарских Орденов на современность. Научный журнал КубГАУ, 111: 1–12.
- Постникова-Лосева М.М. 1983. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., Наука. 375 с.
- Прокопьев С.М., Фахрутдинова Д. 2016. Барон Б.В. Кёне и его геральдические реформы. Вестник МГУП, 2: 47–51.

- Пчелов Е.В. 2005. Барон Б.В. Кёне: штрихи к портрету. Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом аспекте. (Библиотека Русской Антропологической Школы, выпуск 1). М., РГГУ: 80–86.
- Рондо К. 1889. Письмо лорду Гамильтону. Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе (Москва, 6-го декабря 1731 г.). Сборник Российского исторического общества. СПб., Типография Императорской Академии Наук, 66: 401–403.
- Свод законов Российской империи. Том I. Книга Пятая. Учреждение Капитула Российских Императорских и Царских Орденов. СПб., 1832: 525–574.
- Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и других званий... (с 1 ноября 1889 по 1 февраля 1890). СПб., 1890, 817 с.
- Шепелев Л.Е. 1991. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., Наука, 222 с.: 40–49.
- Gérard Lagleder 1983 The Rule Of The Order Of St. John. Blessed Gérard and his «Everlasting Brotherhood»: The Order of St. John. Eos-Verlag, St. Ottilien.
- Larousse P., Auge C. 1898. Nouveau Larousse illustré: dictionnaire universel encyclopédique. Paris, 5: 26–28.
- Perlbach M. 1890. Die Statuten des Deutschen Ordens Nach den Ältesten handschriften. Halle: 52.
- Pottier B., Joseph M. Piel. 1953. Miscelânea de etimología portuguesa e galega. Primeira Série: 432–433.
- Wattel M., Wattel B. 2009. Les Grand' Croix de la Légion d'honneur de 1805 à nos jours. Titulaires français et étrangers. Paris, Archives & Culture, 700 p.

References

- Amelekhina S.A. 2003. Kulturno-istoricheskaya evolyuciya formy i simboliki ceremonial'nyx kostyumov pri Rossijskom imperatorskom dvore XVIII – XIX vv. [Cultural and historical evolution of the form and symbolism of ceremonial costumes at the Russian Imperial Court of the 18th – 19th centuries]: autoref. dis. ... cand.hist.sc. M., RGGU, 34 p. (in Russian).
- Bantysh-Kamensky D.N. 1814. Istoricheskoe sobranie spiskov kavaleram chetyreh rossijskix imperatorskix ordenov [Historical collection of lists of holders of four Russian imperial orders]. M., N.S. Vsevolozhsky, 336 p. (in Russian).
- Belovinsky L.V. 2007. Illyustrirovannyj enciklopedicheskij istoriko-bytvoj slovar russkogo naroda. XVIII – nachalo XIX v. [Illustrated Encyclopedic Historical Dictionary of the Russian People. 18th – early 19th century]. M., Eksmo, 784 p. (in Russian).
- Danilov A.Yu. 2002. Rossijskaya faleristika: uchebnoe posobie [Russian phaleristics: textbook]. Yaroslavl, Yaroslavl state un-t., 123 p. (in Russian).
- Demurje A. 2008. Pie postulatio voluntatis (Paskhalij II). Rycari Hrista. Voенно-monasheskie ordeny v srednie veka, XI–XVI vv. [Pie postulatio voluntatis (Paschal II). Knights of Christ. Military monastic orders in the Middle Ages, XI–XVI centuries]. M., Eurasia, 542 p. (in Russian).
- Zamyslovsky E.E. 1892. Istoricheskij ocherk rossijskix ordenov i sbornik osnovnyx ordenskix statutov [Historical sketch of Russian orders and a collection of the main order statutes]. SPb. (in Russian).
- Ivanchikov A.I. 1794. Kavalerskij svitok, v koem pokazany vse Ordena v Evrope, prichiny i vremya ih uchrezhdeniya, znaki i torzhestvennye odezhdy [Cavalier's scroll, which shows all the Orders in Europe, the reasons and time of their establishment, signs and ceremonial clothes]. SPb., Type. A.I. Bogdanovich, 37 p. (in Russian).
- Kareev N.I. 1894. Zolotogo Runa orden [Order of the Golden Fleece]. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron, St. Petersburg, Typo-Lithography I.A. Ephron, XIIa: 631.
- Kareev N.I. 1901. Talar. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. SPb., Printing house Akts. Tot. «Publishing», XXXIIa: 533.
- Kirsanova R.M. 1989. Glazet. Pink xandreyka and dradedam shawl: Costume is a thing and an image in Russian literature of the 19th century [Glazet. Rozovaya ksandrejka i dradedamovyj platok: Kostyum – veshch' i obraz v russkoj literature XIX v.]. M., Book, 1989, 286 p.
- Kirsanova R.M. 1995. Epancha. Kostyum v russkoj hudozhestvennoj kul'ture XVIII – pervoj poloviny XX vv.: Opyt enciklopedii [Epancha. Costume in Russian artistic culture of the 18th – first half of the 20th centuries: Experience of the encyclopedia]. M., Great Russian Encyclopedia, 1995, 383 p.
- Kulabukhov V.S. 2008. Kastovost' dvoryanstva v sisteme poreformennoj evolyucii [Caste of the nobility in the system of post-reform evolution]. Information humanitarian portal «Knowledge. Understanding. Skill». 6: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Kulabukhov/> (in Russian).

- Levin S. 2008. Postavshchiki Kapitula Rossijskogo kavalerskogo ordena [Suppliers of the Chapter of the Russian Cavalier Order]. *Antiques, art and collectibles*, 63: 122 (in Russian).
- Oreshkina M.A. 2015. Proekciya rycarskih Ordenov na sovremennost' [Projection of knightly Orders to the present]. *Scientific journal of KubGAU*, 111: 1–12 (in Russian).
- Postnikova-Loseva M.M. 1983. Zolotoe i serebryanoe delo XV–XX vv. [Gold and silver work of the XV–XX centuries] M., Science, 375 p. (in Russian).
- Prokopiev S.M., Fakhrudinova D. 2016. Baron B.V. Kyone i ego geral'dicheskie reformy [Baron B.V. Koehne and his heraldic reforms]. *Vestnik MGUP*, 2: 47–51 (in Russian).
- Pchelov E.V. 2005. Baron B.V. Kyone: shtrihi k portretu. Rossijskij gosudarstvennyj gerb: kompoziciya, stilistika i semantika v istoricheskom aspekte. (Biblioteka Russkoj Antropologicheskoi SHkoly, vypusk 1) [Baron B.V. Koehne: strokes for a portrait. Russian state coat of arms: composition, style and semantics in a historical aspect. (Library of the Russian Anthropological School, issue 1)]. M., RGGU: 80–86.
- Rondo K. 1889. Pis'mo lordu Gamil'tonu. Diplomatischeeskaya perepiska anglijskih poslov i poslannikov pri russkom dvore (Moskva, 6-go dekabrya 1731 g.) [Letter to Lord Hamilton. Diplomatic Correspondence of English Ambassadors and Envoys to the Russian Court (Moscow, December 6, 1731)]. Collection of the Russian Historical Society. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 66: 401–403.
- Svod zakonov Rossijskoj imperii. Tom I. Kniga Pyataya. Uchrezhdenie Kapitula Rossijskih Imperatorskih i Carskih Ordenov [Code of Laws of the Russian Empire. Volume I. Book Five. Establishment of the Chapter of the Russian Imperial and Royal Orders]. SPb., 1832: 525–574.
- Spravochnaya kniga o liczax S.-Peterburgskogo kupechestva i drugix zvanij [Reference book about the persons of the St. Petersburg merchants and other ranks] ... (from November 1, 1889 to February 1, 1890). SPb., 1890, 817 p.
- Shepelev L.E. 1991. Tituly, mundiry, ordena v Rossijskoj imperii [Titles, uniforms, orders in the Russian Empire]. L., Nauka, 222 pp.: 40–49.
- Gérard Lagleder 1983. The Rule Of The Order Of St. John. Blessed Gérard and his «Everlasting Brotherhood»: The Order of St. John. Eos-Verlag, St. Ottilien.
- Larousse P., Auge C. 1898. Nouveau Larousse illustré: dictionnaire universel encyclopédique. Paris, 5: 26–28.
- Perlbach M. 1890. Die Statuten des Deutschen Ordens Nach den Ältesten handschriften. Halle: 52.
- Pottier B., Joseph M. Piel. 1953. Miscelânea de etimologia portuguesa e galega. Primeira Serie: 432–433.
- Wattel M., Wattel B. 2009. Les Grand' Croix de la Légion d'honneur de 1805 à nos jours. Titulaires français et étrangers. Paris, Archives & Culture, 700 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: potential conflict of interest related to this article was not reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кулабухов Владимир Семенович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Рудюков Денис Вадимович, студент 4 курса бакалавриата историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Kulabukhov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Russian History and Documentation, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Denis V. Rudjukov, Bachelor Student of History and Philology Faculty, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia